

Социальные объединения

Предварительно отметим, что психология имеет дело с социальными объединениями, существующими реально, т.е. исследует психологические особенности, закономерности реально существующих групп, в которых люди собраны вместе, объединены каким-то общим признаком, совместной деятельностью, помещены в идентичные условия и определенным образом осознают свою принадлежность к этому образованию. При этом подавляющее число исследований в социальной психологии выполнено на материале так называемых малых групп.

В психологической литературе приводится много различных подходов к проблеме классификации малых групп: называются разные числа и основания этих классификаций. В настоящее время известно около 50 различных оснований классификаций групп. Наибольшее распространение в западной социальной психологии получило деление малых групп на: первичные и вторичные; формальные и неформальные; “группы членства” и “референтные группы”.

Деление малых групп на первичные и вторичные связано с наличием или отсутствием непосредственных контактов между членами группы. В первичных группах (семья, группа друзей, команда и т.п.) между людьми существуют непосредственные контакты.

Вторичные группы — это группы, где непосредственных контактов между ее членами нет, а для общения используются различные “посредники”, например в виде средств связи. Если студенческую группу можно рассматривать как первичную группу, то студенты факультета составляют вторичное объединение.

Деление малых групп на формальные и неформальные соответствует рассмотренной выше типологии социальных объединений. Согласно американскому психологу Э.Мэйо, впервые в психологии предложившему это деление, формальная группа отличается тем, что в ней четко определены статусы ее членов — они предписаны групповыми нормами. Соответственно в формальной группе так же строго распределены и роли всех членов группы, система лидерства и подчинения (“структура власти”). Примером формальной группы является любая группа, созданная в условиях конкретной деятельности: рабочая бригада, спортивная команда и т.д. При таком понимании существа формальной группы в ее определении в слове “формальный” не содержится каких-либо негативных оттенков (в частности, не имеется в виду формализм отношений). Точнее сказать, это оформленная группа.

В отличие от формальных групп, Э.Мэйо обнаружил внутри них еще и “неформальные” группы, такие, которые складываются и возникают стихийно, где ни статусы, ни роли не

предписаны, где нет заданной системы взаимоотношений по вертикали, т.е. отсутствует строгая структура “власти”. Неформальная группа может образоваться внутри формальной, когда, например, в школьном классе возникают более мелкие группировки, состоящие из близких друзей, объединенных каким-то общим интересом.

Тогда внутри формальной группы переплетаются две структуры отношений: формальные и неформальные.

Но неформальная группа может возникать и сама по себе, не внутри определенной формальной группы, а вне ее, как самостоятельная. Иногда в рамках таких групп (скажем, в группе туристов, отправившихся в поход), несмотря на их неформальный характер, возникает совместная деятельность, и тогда они приобретают некоторые черты формальных групп: в них выделяют определенные, хотя и кратковременные, позиции и роли.

Психологические исследования показывают, что в реальной действительности очень трудно вычленить формальные и строго неформальные группы. Особенно это свойственно неформальным группам, которые возникали в рамках формальных. Поэтому в психологии рассматривается структура формальных и неформальных отношений, когда различаются не группы, а тип и характер отношений внутри них.

Различаются также между собой группы членства и референтные группы.

Различение было введено американским психологом Г.Хайменом, который при исследовании студенческой группы установил, что часть ее членов разделяют нормы поведения, принятые не в этой группе, а в какой-то иной, на которую они ориентируются. Такие группы, в которые человек не включен реально, но нормы которой он принимает, Г.Хаймен назвал референтными.

Как отмечает социальный психолог Г.М.Андреева, в настоящее время встречается двоякое употребление термина “референтная группа”: иногда —как группа, противостоящая группе членства, иногда —как группа, возникающая внутри группы членства.

Встречается и более расширенное толкование референтной группы, при котором она может включать в себя индивидов, реально не входящих в одну группу. Например, для подростка референтную группу могут составить отец, близкий друг, кумир, литературный герой и т.п.

Единицы анализа форм организации человеческих общностей

Какими понятиями можно описать человеческую общность? Как на основе единиц анализа можно строить типологию общностей?

Конституирующими категориями любой человеческой общности являются понятия “связи” и “отношения”. В современных гуманитарных науках “отношение” считается одним

из основных логико-философских понятий, отражающих способ (род) бытия соотносимых субъектов. Понятие об отношении возникает как результат сравнения двух членов отношения по выбранному (или заданному) основанию. В свою очередь, “связь”—это вырожденное отношение, при котором изменение одних явлений есть причина изменений других; связь —это взаимозависимость (а не противопоставленность) явлений, далее неразличимых в пределах самой связи. В человеческих сообществах выделяют многообразные связи и отношения: деятельностные, социальные, психологические, субъективные, личные, духовные; функционально-ролевые, эмоционально-оценочные, личностно-смысловые и др.

В развивающихся системах происходит постоянное преобразование связей и отношений, их взаимопревращение друг в друга. Кардинальное преобразование сложившихся связей и отношений данной системы приводит к возникновению системы нового типа (или нового уровня).

Любые связи и отношения, в которых оказываются люди, могут быть охарактеризованы через: а) места, распределенные между участниками некоторой общности; б) характер, образ, способ действий, адресованных другим участникам отношений и связывающих их; в) картину мира, образ себя, других людей, всей ситуации взаимодействия, которая открывается с этого места в результате таких действий. Единство места, действия и субъективной картины мира и есть та интегративная единица психологического анализа, в которой органически взаимосвязаны социальные, деятельностные, субъективные характеристики общности.

Чтобы не действовать с системой связей и отношений эмпирически, многообразие человеческих общностей необходимо типологизировать. В основу предлагаемой типологии положены две фундаментальные характеристики связей и отношений: 1) ситуативность-внеситуативность, 2) свободный или навязанный характер. По этим основаниям может быть построена типология общностей и соответствующие каждому типу общности единицы анализа.

В рамках данной типологии можно получить следующие определения: позиция —единица анализа свободного человеческого сообщества, свободно ассоциированных людей; статус —единица анализа связей и отношений в жестко и тотально регламентируемом социуме; социальная роль —единица анализа связей и отношений, навязываемых людям частной ситуацией взаимодействия; игровая роль —единица анализа свободных, но временных общностей.

Позиция (позиционные общности) есть наиболее целостная, интегративная характеристика всего образа жизни человека, достигшего полной самоопределенности, самостождественности, ставшего в подлинном смысле слова субъектом собственной жизнедеятельности. Про такого человека и говорят: “Он нашел свое место в жизни”(т.е. свободно самоопределился во всей совокупности человеческих отношений, в культуре, в истории).

Такое “место” определяет во всей полноте и мировоззрение, и принципы, и поступки

человека.

Но “построить позицию” невозможно раз и навсегда, обретение “места в жизни”—событие не одноразовое. Свободный и ответственный выбор места, образа действия и мыслей, определяющих позицию, совершается в каждой точке существования, ставящей человека перед проблемой выбора. “На том стою и не могу иначе!”— в этом афоризме Лютера сформулированы предельно заостренные, полностью и без остатка сфокусированные в позицию отношения человека и мира. Ясно, что речь идет об отношении, которое должно постоянно воссоздаваться, строиться, поддерживаться, выверяться, доопределяться.

Статус (в сословном, кастовом или регламентированном обществе) — это “врожденная социальность”: стереотипы образа действий и мыслей, соответствующих статусу, предписываются детально и безоговорочно, и человек в них вырастает всем своим существом. “Стать истинным дворянином”, “стать истинным офицером”—значит “отлиться по форме” заранее заготовленного, предуготованного образа жизни (понятий, действий, чувств) и совпасть с ним, сделать его своей второй натурой. Сейчас в нашей культуре статусных общностей в чистом виде практически не существует, ибо разрушены сами основания традиционных укладов жизни —не только сословных, но даже национальных и семейных.

Самая общая психологическая характеристика внеситуативных и ситуативных общностей такова. Внеситуативные общности (позиционные и статусные) отличаются от ситуативных своей тотальностью; они пронизывают все сферы человеческого существования и часто пожизненны. Второе отличие внеситуативных общностей —их интегрированность (самотождественность) : например, дворянин не может позволить себе одновременное состояние в дворянском статусе и вне его. Такое различие, обнаружение в себе не только сословного, полностью вписанного в статус, но и общечеловеческого начала сделало изгоем не одного дворянина (вспомним хотя бы царский указ о сумасшествии Чаадаева).

Позиция и статус определяют действия, которые человек не может не совершать. Потеря или смена их всегда сопряжены с глубоким личностным кризисом, потерей или преобразованием себя. Смена ситуативных связей и отношений не предполагает столь необратимых изменений всего образа жизни. И социальные, и тем более игровые роли —это то, что человек может (или вынужден) делать, но (в других жизненных ситуациях) может и не делать. Себя в роли (игровой или социальной) и вне роли человек всегда способен различать в самосознании, практически без всякой угрозы болезненного раздвоения личности.

Отличие общностей навязанных (статусных и социально-ролевых) от свободных (позиционных и игровых) ясно из самого названия: свободные отношения человек выбирает сам, в навязанные он попадает по воле случая, рождения, по выбору других людей, но не по собственной воле.

Социально-ролевые общности достаточно подробно описаны в теории “социальных

ролей”, но описаны как общая характеристика любых человеческих отношений, вне проводимого здесь противопоставления.

Несамотождественность отличает социальную роль от статуса. Несвободность выбора различает социальную и игровую роль. Практически любой человеческий конгломерат стихийно структурируется именно в систему социальных ролей, подчеркивая и заостряя определенные индивидуально-характерные черты собранных вместе людей, и по этим чертам (зачастую малосущественным) типологизирует людей, системой социальных ожиданий выталкивая их в определенные социальные роли. Так, почти в каждом стихийно живущем классе существуют и исполняются роли “лидера”, “умника”, “шута”, “козла отпущения”, “дурочки”, “мальчика для битья”, “красотки”, “недотроги”, “аутсайдера” и пр.

Игровые общности иллюстрировать, пожалуй, нет нужды. На игровые отношения взрослых можно без натяжки перенести основные характеристики детской ролевой игры: добровольность, условность атрибутики ролей, выразительность и адресованность действий, двусмысленность (различение сюжетного и смыслового плана), богатство воображаемого плана, бескорыстие, полноту удовольствия от самого игrania и возможность, закончив эту игру, потом играть в другую или вовсе не играть. Симптоматично, что именно игровая психотерапия, предлагая человеку сознательно и намеренно играть навязанную ему роль (например, роль “жертвы” или “обидчика”), способствует хотя бы частично временному освобождению человека от власти социальных обстоятельств, ожиданий, предписаний (если такая несвобода его тяготит).

Рассмотрев четыре основные единицы анализа, необходимо теперь привести в соответствие с ними описанные выше типы общностей с характерными видами связей внутри них. Так, общности с социал-органическими связями в наибольшей степени допускают статусные отношения — от относительно аморфных в нерегламентированных общинах до строго (жестко) иерархизированных в номенклатурных системах. Соответственно, в общностях с социал-атомистическими, функциональными связями преобладают ролевые отношения; диапазон общностей с функциональными связями и ролевыми отношениями может иметь своими пределами от роли иностранца в чужой стране с незнанием языка до “театральной программки”, где “все роли уже расписаны”. В общностях соборного типа с гармоническими связями возможны прежде всего позиционные отношения, в наибольшей степени выражающие родовую сущность человека. В двух крайних вырожденных формах общности можно фиксировать: в “коммунитас”—всеобщую связанность с выпадением из всяких отношений; в “формальной структуре”—множественную относительность всего ко всему с разорванностью всех возможных связей.

Для нашей культуры с ее сверхценностью человеческой самостоятельности, свободы самоопределения позиционные отношения являются более желанными, выше ценимыми, чем отношения статусные, социально-ролевые и игровые. Поэтому способность человека строить позиционные отношения стала (для нашей культуры) одной из тех вершин, целей психического развития, вектор к которой направляется (взрослыми, обществом) очень рано. С первых месяцев жизни достижения ребенка оцениваются именно тем, что

он сделал “сам”—по собственной воле, а не под властью обстоятельства и ситуации.

Социальная организованность —объединение с целевой детерминацией деятельности

Малая группа —форма социальной организованности. Характер связей и отношений в организации. Социально-психологические явления в малой группе

Что такое социальная организованность? В каких формах она проявляется? Какие социально-психологические феномены выявляются в социальных организованностях?

Проблема групп, в которые объединяются люди в процессе своей жизнедеятельности, составляет основную область исследований социальной психологии. Реальность социальных связей и отношений всегда дана как реальность связей и отношений в группе и между социальными группами.

Выше мы различили два типа человеческих сообществ: “социальную структуру”(организованность) и “коммунитас” (бытийную общность). Данное различие было воспроизведено в дифференциации групп на формальные и неформальные, на статусные и позиционные. Каждый тип общностей имеет свои социально-психологические особенности.

Основной формой социальной организованности выступает группа, а точнее малая группа. В социальной психологии группой называют общность людей, объединенных на основании общих признаков, относящихся к осуществляемой ими совместной деятельности и общению.

Малую группу определяют как малочисленную по своему составу совокупность людей, члены которой объединены общей деятельностью и находятся в устойчивом личном контакте друг с другом, что является основой для возникновения как эмоциональных отношений в группе (симпатии, антипатии, безразличия) , так и особых групповых ценностей и норм поведения.

Множество групп как социальную организованность можно в первом приближении типологизировать следующим образом:

Группа с лидером —это группа, связи и отношения в которой не структурированы и недифференцированы; задаются и обеспечиваются они только лидером, прежде всего —его личным авторитетом, который он вынужден постоянно подтверждать; в противном случае —неизбежна смена лидера.

Команда с командиром —здесь достаточно отчетливо структурированы и формализованы отношения между подчиненными и руководителем, права которого определены заранее; организация задана принципом единоначалия.

Отряд с предводителем (вожатым) —наиболее развитая статусная группа, с достаточно широким набором социальных ролей и у руководителя (появляются советники,

помощники, заместители) , и у подчиненных (в зависимости от сложности и расчлененности совместной деятельности).

Коллектив с советом —хорошо структурированная и дифференцированная по связям и отношениям группа с коллегиальным принципом управления.

Корпорация, партия с вождем —как правило, это объемная полиролевая система во главе либо с харизматическим лидером (Ленин, Сталин) , либо с главным функционером-организатором; способ управления —на основе программы, вырабатываемой на конференциях, съездах.

Ассоциация с президентом —наиболее свободное объединение людей, имеющих помимо общих целей еще и совокупность разделяемых ценностей и устремлений; ассоциация организована на принципах самоуправления.

Можно сказать, что все типы социальной организованности людей детерминированы целевыми ориентирами. Организованность всегда ориентирована на дело; и дело есть цель. Именно совместная, групповая деятельность является главным интегрирующим фактором; ее конкретный вид и характер определяют тип социальной организованности и ее структуру. Как правило, реализация дела, достижение цели “рассыпают” конкретную организованность, которая и существует ровно столько, сколько продолжается сама совместная деятельность.